

DOI: 10.24290/1029-3736-2026-32-1-34-54

МЕЧТЫ ДЖОРДЖА ФИШЕРА О СВОБОДЕ И САМОУПРАВЛЕНИИ

А.В. Попов, канд. историч. наук, доц., Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, г. Москва, Российская Федерация, 125993*

Статья посвящена биографии и творческому пути одного из ведущих американских социологов и политологов Джорджа Фишера (George Fischer) (1923–2005). Первая часть статьи посвящена биографии Дж. Фишера, его непростому жизненному пути, включающему детство и юность в Берлине и Москве, участие во Второй мировой войне в качестве офицера американской армии, научную и общественную деятельность после окончания войны в Германии и США. Особое внимание уделено его связям с представителями первой и второй волн российской политической эмиграции, молодыми советскими социологами 1960-х гг., а также его теоретической и практической борьбе за самоуправляемое общество. Вторая часть статьи раскрывает основные этапы научной деятельности Дж. Фишера. Дается анализ его основных научных трудов, взглядов и концепций. Рассматривается концепция социальной интеграции и “инертности” советских людей, а также вопросы конформизма в Западном обществе. В статье рассказывается о работах Дж. Фишера, посвященных пионерами советской социологии — советским социологам 1960-х гг. Также рассмотрена концепция советского общества как альтернативной модели общественного устройства. Особое внимание уделено выдвинутой Дж. Фишером концепции самоуправляющегося общества. Дж. Фишер приходит к выводу, что гармония вытекает не из концентрации, а из сложной фрагментации. Истинная сложность означает не отдельные центры, а связанную сеть очень разнообразных автономных групп. Дж. Фишер видит самоуправляющееся сознательное сообщество как одну из исторических возможностей. Каждое поколение будет выбирать из этих постоянно меняющихся возможностей и альтернатив. Каждое поколение сделает свой выбор, исходя из собственного видения настоящего, а не в соответствии с выбором и желаниями прошлых поколений. Самоуправление не должно рассматриваться как приз, который люди получают, а затем сохраняют длительное время.

Ключевые слова: *вторая волна эмиграции, гомо советикус, Джордж Фишер, зарубежная социология, русское зарубежье, самоуправление, советская социология, социальные механизмы, социология, социология в США, эмиграция.*

* **Попов Андрей Владимирович**, e-mail: insatiable@fryazino.net

GEORGE FISHER'S DREAMS OF FREEDOM AND SELF-GOVERNMENT

Popov Andrey V., Cand. Of Sci. (history), Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Square, bld. 6, Moscow, Russian Federation, 125993, e-mail: insatiable@fryzino.net

The article focuses on the biography and creative path of one of the leading American sociologists and political scientists George Fischer (1923–2005). The first part of the article is devoted to G. Fisher's biography, his difficult life path, including his childhood and youth in Berlin and Moscow, his participation in World War II as an officer in the American army, his scientific and social activities after the end of the war in Germany and the USA. Particular attention is paid to his relations with Russian emigrants of the first and second waves, young Soviet sociologists of the 1960s, as well as his theoretical and practical struggle for a self-governing society. The second part of the article reveals the main stages of G. Fisher's scientific activities. Here his main scientific works, views and concepts are analyzed. The concept of social integration and "inertia" of Soviet people is considered. Issues of conformism in Western society are also considered. The article also tells about G. Fisher's works dedicated to the pioneers of Soviet sociology — Soviet sociologists of the 1960s. The concept of Soviet society as an alternative model of social structure is also considered. Special attention is paid to the concept of a self-governing society put forward by G. Fischer. G. Fisher concludes that harmony does not derive from concentration, it derives from complex fragmentation. True complexity does not mean individual centers, but a connected network of very diverse, autonomous groups. G. Fisher sees a self-governing conscious community merely as one of historical possibilities. Each generation will choose from these ever-changing opportunities and alternatives. Each generation will not make its choice in accordance with the choices and desires of past generations, it will be done basing on its own vision of the present. In that light, self rule should not be seen as a prize that people gain and then keep for a long time to come. In no way does self rule mean the end of history.

Key words: the second wave of emigration, Homo Sovieticus, George Fisher, foreign sociology, Russian abroad, self-government, Soviet sociology, social mechanisms, sociology, sociology in the USA, emigration.

Биография Джорджа Фишера

Джордж Фишер (George Fischer) — американский социолог, политолог, историк. Специализировался на социологии науки, политическом строе СССР, истории либерализма, самоуправлению в университетах¹.

Он родился 5-го мая 1923 г. в семье родителей бунтарей и ски-тальцев. Они познакомились в Нью-Йорке, а поженились в 1922 г.

---

¹ Фишер Джордж (Fischer George) // Американские советологи [Для служебного пользования]. М., 1981. С. 195.

в Берлине. При рождении он получил имя — Юрий. Только спустя годы, уже в США, стал использовать имя — Джордж.

Отец Дж. Фишера, Луис Фишер (Louis Fischer, 1896–1970), родился в Филадельфии, в семье эмигрантов из России. Вырос в бедности. Работал учителем в Филадельфии, в информационном агентстве, но никогда не имел постоянной работы. Тем не менее, Луис Фишер смог стать писателем, публицистом, написать несколько книг, в том числе, биографии Махатмы Ганди и В.И. Ленина. Впоследствии гражданский муж дочери И. В. Сталина, Светланы Аллилуевой.

Мать Дж. Фишера, Берта Яковлевна Марк (1888–1977), родилась в России, в Либаве. Закончила Петербургскую консерваторию и университет в Лозанне. В годы Первой мировой войны, работала в Нью-Йорке секретарем руководителя российской железнодорожной миссии Ю.В. Ломоносова. С 1920 г. служила в советской железнодорожной миссии в Берлине. В 1922 г. — личный переводчик М.М. Литвинова на международной конференции в Генуе. Впоследствии, участвовала в качестве переводчицы в международных конференциях в Гааге и Лозанне. В 1922 г., в Берлине, вышла замуж за Луи Фишера.

О себе и родителях Дж. Фишер писал: “Оба странствовали много. И мечтали, как дети прошлого века, более спокойного, чем наш. Первенство отдавали политике. Мечтам и жарким спорам вокруг государств и движений, бунтов и революций. Все это передалось мне. Уже в детстве я странствовал. И немало — без родителей. Без родителей ярких, с широкой натурой, но с шатким браком. Без почти холостяка-отца, без постоянно озабоченной матери, доступных мне лишь урывками. Я жил нынче здесь, завтра там”².

Дж. Фишер до конца жизни сохранял духовную близость с родителями. Молодым комсомольцем в Москве и либеральным профессор в Лиге плюща, он всегда оставался близким к взглядам и способами жизни родителей. Они были писателями, мемуаристами, общественными деятелями. Всегда занимали прогрессивную позицию. Энергия, жадность до жизни, во многом передалась ему родителями. И, конечно, он многое принял в себя, прочувствовал и пережил от своих выдающихся друзей и учителей, которых встретил на своем пути. Историю своей жизни он называл цепочкой встреч

---

² Фишер Дж.Ю.У. Две страсти // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. Статей и документов. Материалы к истории русской политической эмиграции / Под общ. ред. А.В. Попова. Вступ. статья А.В. Попова. Вып. III. М., 1997. С. 178.

с самим собой, во время которых он заново переосмыслил свою биографию и эпоху, в которой выпало жить.

Берлин и Германия навсегда стали для Юрия Фишера родными. В одном из интервью он сказал: “У меня все-таки очень глубокая связь, не очень ясная связь с Берлином. Я там родился, я там жил как раз до прихода Гитлера к власти... И вошел там в школьную жизнь. И, вообще, район был очень интересный, такой пролетарский, красный район Берлина. Я там себя чувствовал дома. И потом служил в американской армии в 1945–1946 гг. тоже в Берлине... Я ощущал, что Берлин это мое место... Моя привязанность немецкая. Я не знаю, что поставить на первое место, но я знаю, что когда говорю по-немецки, читаю немецкую прозу, или классическую литературу, или хорошие немецкие журналы, то мне очень приятно. Я себя чувствую как-то более-менее тоже дома. Немецкий язык и литературу — это я ощущаю как свое”³.

В 1927 г. семья Фишеров переезжает из Берлина в Москву, куда отец был направлен работать корреспондентом американских газет “The Nation” и “The Baltimore Sun”. В Москве Юрий, увлекся городом, страной, смог быстро освоить русский язык.

В 1931 г. братья Юрий и Виктор Фишеры, были отправлены родителями в Германию. Они жили в Берлине, в семье немецкого коммуниста, социолога Пауля Массинга. Юрий Фишер вспоминал: “С Паулем я чувствовал себя дома. Я даже мечтал жить с ним в Берлине. Я жил бы с ним всегда. И с моим красным семейством, почти российских меньшевиков — немецких социал-демократов. Пауль Массинг был уверен в будущем — Гитлер не выиграет выборы. Но Гитлер выиграл выборы и возглавил правительство. Пауль был уверен, что это ненадолго. Это была общая позиция немецкой коммунистической партии. Но случилось иначе и Гитлер вмешался в мою судьбу. В 1931 г. мать удивила меня и отослав от себя в Берлин. В 1933 г. меня выслал Гитлер. Нам с братом, надо было бежать. Мы нелегально перешли границ с Чехословакией. Затем приехала мать и забрала нас из Праги в Москву”.

Начинается новый этап жизни Юрия — московский. Он живет с родителями на Арбате, учится в 32-й образцовой школе им. Пантелеймона Лепешинского, вступает в комсомол.

В эти годы возникает еще одна очень глубокая, длящаяся всю жизнь связь с Германией: знакомство и дружба с семьями беженцев

---

³ Попов А.В. Джордж Фишер — странный странник или пять раз по четыре // Берега. Информационно-аналитический сборник о “Русском зарубежье”. 2004. № 3. С. 26.

из Германии немецкого драматурга Фридриха Вольфа и разведчика Вильгельма Влоха. Впоследствии Маркус Вольф посвятил свою книгу “Трое из 30-х” истории дружбы арбатских мальчиков Лотара Влоха, Конрада и Миши Вольфов, братьев Юры и Вити Фишеров.

Многое из того, о чем мечтал Дж. Фишер, имеет свои корни в юности в Москве тридцатых годов прошлого века. Тогда на всю оставшуюся жизнь он обрел романтическую, утопическую веру в революцию — в грандиозные перемены и счастливую жизнь. Он обрел чувство сопричастности к людям, которые разделяли его видение и ощущение народа как великого творца собственной судьбы.

В 1939 г. он по настоянию матери, опасавшейся репрессий в СССР, вместе с братом Виктором, переезжает в США, в Нью-Йорк. В Нью-Йорке братья Фишеры оказываются под дружеской опекой старого друга семьи, социолога и советского разведчика Пауля Массинга, в будущем одного из создателей Института социальных исследований Франкфуртского университета.

Группа эмигрантов стала окружением и душевным приютом Джорджа. Все они были высланы из Германии и России (высланы Лениным, Сталиным и Гитлером). Бывшие коммунисты, русские меньшевики, немецкие социал-демократы. Большинство жило на Манхэттене, в Верхнем Вест-Сайде, недалеко от Колумбийского университета. Среди них и Пауль Массинг, который строит новую жизнь, далеко от Берлина и далеко от Москвы. Очень трогательно вспоминает Дж. Фишер (“И мой немецкий отец мечты, Пауль Массинг”): “Первое пристанище в Нью-Йорке — у беженцев. У эмигрантов из России, Германии. Социал-демократов и бывших коммунистов. Особенно вспоминаю сестру матери, меньшевичку, которую очень любил. В этой среде меня приютили, даже чуть не усыновили. Беженцы жили бедно, без копейки денег, на подачки. В США не прижились. Не находили работу. Не находили точку опоры для дела, для борьбы с большевизмом. За чаем рассуждали о мраке, окутавшем Европу. Сокрушались о победе зла. Поклонялись социал-демократическим ценностям. Мечте о равенстве, с буржуазной, гражданской свободой. Мечта привлекла. Судьба омрачила. Отчужденность напугала. В американской школе стал превращаться в американца. Ведь по отцу я родился гражданином США. Теперь вот впервые попал туда. Впервые пользовался не советским паспортом, а американским. И взял другое имя! Вместо русского — англо-саксонское. Из Юры сделался Джорджем. Много общался с американцами, обо всем расспрашивал, тараторил на ломаном английском”⁴.

---

⁴ Фишер Дж. Ю. У. Две страсти... С. 181.

Чтобы получить среднее образование, Дж. Фишеру надо было закончить два старших класса. Вспоминая время учебы в общественной школе, он пишет: “О нью-йоркской школе я не помню почти ничего. Помню обширное здание, классные комнаты, большие и переполненные. Я нашел трех друзей. Один коммунист, он был прирожденный лидер. Вскоре он погиб на Второй мировой войне. Вторым следовал за Троцким. Он был очень серьезным и после войны возглавил профсоюзы в Мичигане. Третий был про-коммунист, жесткий и умный редактор школьной газеты. Мы много говорили, обсуждали мировую революцию, Маркса, Ленина, Сталина и Троцкого. Это была наша нью-йоркская тайна”⁵.

В эти предвоенные годы Дж. Фишер находит старшего друга и наставника в лице Элеоноры Рузвельт, уважение к которой он сохранял на всю жизнь. Джордж писал: “Рузвельт много беседовала со мной. Внимательно слушала. Рассказывала о своей деятельности либерала, о прогрессивной направленности американской государственной политики. Советовала сделать это поприще моим призванием. Она произвела на меня неизгладимое впечатление. Но не своей внешностью. Внешне она была светской дамой. Благородной и безукоризненно благопристойной. Я ощутил другое. Почувствовал в ней огненное сердце и страсть политического буревилика. Почувствовал волевою натуру и глубокий ум. Она сделалась моим кумиром. Однако ее окружение, среда высоко-поставленных и зажиточных либералов не пришлась мне по душе”⁶.

В годы Второй мировой войны Дж. Фишер служит в американской армии. Маркус Вольф писал: “Американский офицер Джордж Фишер последний год войны тоже провел в Советском Союзе. Он служил офицером связи на американской воздушной базе под Полтавой. Во время Ялтинской встречи Сталина, Рузвельта и Черчилля в феврале 1945 г. работал на аэродроме в Саки, оборудованном для проведения этой важной конференции”⁷.

И далее: “Как человека Джорджа Фишера по-прежнему тянет к русским и их культуре. Но в политике он — лояльный американец. Растущие трения между тогдашними союзниками вызывают у него все более критическое отношение к Советскому Союзу. В Берлине он поддерживает тесные отношения с антисоветскими и антикоммунистически настроенными социал-демократами и бывшими коммуни-

---

⁵ George Uri Fischer. *Insatiable. A story of my nine lives*. Philadelphia, 2000. P. 77–78.

⁶ *Фишер Дж.Ю.У. Две страсти*. С. 182.

⁷ *Вольф М. Трое из 30-х: История несозданного фильма*. М., 1990. С. 97.

стами. После раскола СДПГ на виллу, где живет Джордж, регулярно навещается председатель берлинских социал-демократов Франц Нойман. Среди сотрудников военной администрации его друзья — деятели американских профсоюзов»⁸.

Демобилизовавшись из армии в 1947 г., Дж. Фишер завершает высшее образование в университете штата Висконсин. В поисках себя, своего места в мире, он ощущает моральный дискомфорт, разделение на множество частей. Он задает себе вопросы: Кто он теперь? В чем его сущность? Народник? Либерал? Независимый вольнодумец и скиталец, как родители? Меншевик? Или все еще комсомолец? Но ответов не находит.

После окончания университета Дж. Фишер поступает в докторантуру по русской истории Гарвардского университета. В эти годы он обрел еще двух наставников из России — Михаила Михайловича Карповича (1888–1959) и сэра Исая Берлина (1909–1997). Под руководством своих учителей он сосредоточился на либеральных течениях русской общественной мысли. Более всего его привлекла мечта либералов, мечта о гражданском обществе, где каждый обладает большой свободой, а все вместе доминируют над государством.

В послевоенные годы Дж. Фишер очень увлекся и близко сошелся с представителями эмиграции из России и СССР. На него сильно повлиял известный архивист, ученый, писатель Борис Иванович Николаевский (1887–1966). Николаевский стал еще одним наставником Фишера из России⁹.

23 марта 1951 г. был избран директором фонда “Свободная Россия”, впоследствии был переименован, в Восточно-европейский фонд. Восточно-европейский фонд был создан и финансировался Фондом Форда. Им была подготовлена программа и концепция развития Восточно-европейского фонда, направленная на поддержку русских беженцев. Как директор Восточно-европейского фонда, Дж. Фишер, участвовал в создании и финансировании нью-йоркского русскоязычного издательства им Чехова. Как писал исследователь русского зарубежья П. А. Трибунский: “Для исследования вопроса был выбран весьма подходящий кандидат: прекрасно говоривший по-русски Джордж Фишер после окончания Второй мировой войны отслужил в армейской контрразведке в Германии, после увольнения благодаря правительственным беспроцентным ссудам демобилизованным солдатам поступил в аспирантуру Гарвардского универ-

⁸ Там же. С. 109.

⁹ Попов А.В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и “вторая волна” эмиграции // Новый исторический вестник. 2004. № 1(10). С. 63.

ситета, где специализировался на изучении советского коллаборационизма во время войны, участвовал в создании Гарвардского проекта интервьюирования беженцев и Института изучения истории и культуры СССР в Мюнхене, много и часто посещал лагерь перемещенных лиц в Германии, общался с разными группами русскоязычной эмиграции. О сложном положении беженцев из СССР, а также о важности их как источника информации о советской действительности для американских ученых и политиков, которые не могли похвастаться обширными знаниями о предполагаемом противнике, Фишер писал еще в 1949 г. Теперь именно ему было предложено сформулировать конкретные меры помощи беженцам из СССР, а также способы применения их знаний”¹⁰.

Дж. Фишер недолго проработал в был в Восточно-европейском фонде. В 1952 г. он отказался от должности директора фонда. В 1952 г. Дж. Фишер защищает докторскую диссертацию “Советское противостояние Сталину во второй мировой войне”. В 1958 г. публикует монографию “Русский либерализм”¹¹. В 1964 г. он публикует небольшую работу “Наука и политика: новая социология в Советском Союзе”. Книга была издана Корнельским университетом¹². С 1965 г. старший научный сотрудник, директор Русского института Колумбийского университета.

В 1960-е гг. Дж. Фишер оказался в центре молодежных общественно-политических движений в США. Он ощутил новые веяния жизни и ужаснулся затхлостью, рутинной и бюрократизацией университетской среды. Во многом его юношеские мечты сбывались. Высокие идеи и чувства распространялись повсюду, будя в людях огонь и страсть. Он был счастлив, выступая против “ненормальной нормальности”. В 1968 г. Джордж поддерживает восставших студентов Колумбийского университета¹³. После студенческих волнений, с должностью заведующего кафедрой и с Колумбийским университетом пришлось расстаться.

С 1969 г. Дж. Фишер, профессор социологии в городском университете Нью-Йорка (City University of New York). В 1985 г. досрочно уходит на пенсию. Джордж Фишер скончался, после тяжелой болезни 25 июня 2005 г. в Филадельфии.

---

¹⁰ *Трибунский П.А.* Фонд Форда, фонд “Свободная Россия” // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2013. № 4. С. 579.

¹¹ *Fischer G.* Russian liberalism, from gentry to intelligentsia. Cambridge, 1958.

¹² *Fischer G.* Science and politics: the new sociology in the Soviet Union. N.Y., 1964.

¹³ *Понов А.В.* Джордж Фишер — странный странник или пять раз по четыре // Берега. Информационно-аналитический сборник о “Русском зарубежье”. 2004. № 3. С. 29.

Научная деятельность

Демобилизовавшись из армии в 1947 г., Фишер завершает высшее образование в университете штата Висконсин. В эти годы ему много помогает новый учитель — профессор, социолог, Селиг Перлман (Selig Perlman 1889–1959). Селиг Перлман был специалистом по истории труда и рабочего движения, автором классической работы “Теория рабочего движения”.

В 1948 г. Дж. Фишер участвует в проекте исследований послевоенных беженцев из СССР и до 1951 г. координирует работу проекта, проводившиеся Русским исследовательским центром Гарвардского университета. В этот период он часто посещает Германию, участвует в создании Института по изучению СССР и Русской библиотеки в Мюнхене. В 1949 г. Дж. Фишер стажирруется в Праге, а затем публикует научную работу о Русском заграничном историческом архиве¹⁴.

В 1950 г. Дж. Фишер стал одним организаторов создания Института по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене. Институт не забыл его роль, выделил в отчете о первых пяти годах существования: “Необходимо отметить, что весьма близкое участие в организации Института принимал ныне занимающий кафедру в Вальтгамском университете проф. Дж. Фишер”¹⁵.

В 1952 г. Дж. Фишер защищает докторскую диссертацию и публикует монографию на одноименную тему: “Советское противостояние Сталину во второй мировой войне” (Soviet Opposition to Stalin: A Case Study in World War II)¹⁶. Диссертация и книга стала во многом плодом его многочисленных поездок в послевоенную Германию, встреч и интервью с советскими беженцами, которые проходили в рамках проектов Центра по изучению России Гарвардского университета и Восточно-европейского фонда. Дж. Фишер также опирался свой собственный опыт жизни в Советском Союзе и Германии. Завершение и издание книги стало возможным благодаря помощи Центру по изучению России, Общества стипендиатов Гарвардского университета и гранту — корпорации Карнеги.

Монография состоит двух основных частей. В первых двух главах, “Движение Власова: стадия идей” и “Движение Власова: стадия Гиммлера” автор рассказывает о, на тот момент малоизвестной и драматичной истории времен Второй мировой войны, о советских

---

¹⁴ Fischer G. The Russizn Archive in Prague // American Slavic and Eastr European Review. 1949. N 8. P. 289–296.

¹⁵ 5 лет Института по изучению истории и культуры СССР. Мюнхен, 1955. С. 4.

¹⁶ Fischer G. Soviet opposition to Stalin: a case study in World War II. Cambridge, 1952.

коллорабационистах времен войны, главным образом, о РОА и генерале А.А. Власове. По мнению автора власовское движение, хотя и было создано и погибло в чуждой среде гитлеровской Германии, никакого содержательного анализа его невозможно провести, без изучения контекста в котором оно возникло, изучения его родной среды, и среды жизни в Германии военного времени. Делая выводы Дж. Фишер высказывает мысль, что власовское движение принципиально отличается от антисталинской оппозиции внутри самого СССР, и оно открывает для социологов бесконечную и сложную тему. По его мнению, нельзя исключать, что и будущая советская оппозиция, возникнет в военное время и на чужой земле.

Главная цель все книги — исследовать, не частные вопросы, а более масштабную проблему советской оппозиции: организованного сопротивления; пассивного недовольства; внутренней эмиграции и прийти к пониманию функционирования советской системы в целом. Этому посвящена, главным образом, третья глава книги “Советская оппозиция и советская система”.

Стержнем концепции Дж. Фишера является понятие — инертности. Он считает, что инертность стала центральной чертой в политическом — поведении личности в СССР. Главное объяснение инертности советских людей, по мнению Дж. Фишера, это влияние тоталитарного режима. Политическая система, в которой современные технологии сочетаются с авторитарным руководством и идеологией, неизбежно приводят к инертности. Не менее важен фактор социальной интеграции, которая придает социальной системе устойчивость. Социальная интеграция охватывает всю палитру связей, дружеских отношений, преданности, и идентификации, которые человек создает и развивает в любом обществе. Для советского человека СССР, это не только место, где родились он и его предки. Это место, которое он знает лучше всего, и где он пережил не только печали, но личные радости и счастье. Это место, где он будет работать, и создавать семью. Это страна, к истории, литературе, праздникам и обычаям он ближе всего. Все это в любой другой стране, бесконечно чуждо любому советскому человеку, кроме самого космополитичного из них. Вместе с беспомощностью перед лицом тоталитарного режима, привязанность советских людей к родине, семье, труду, и всему образу жизни, к которому они привыкли, вынуждает людей приспособляться, порождая инертность. Именно инертность делает появление советской оппозиции менее вероятной, чем принято считать на Западе. Инертность в СССР, является

аналогом конформизма американского среднего класса, офисных работников в правительстве и вне его¹⁷.

Инертность не эквивалентна тотальной пассивности и отсутствию инициативы со стороны советских людей. Советские люди проявляют большую находчивость, и независимость в личных и технических вопросах. Но, выдвигаемая Дж. Фишером, концепция инертности, предполагает отказ Homo Sovieticus от вещей политических¹⁸.

Термин “Homo Sovieticus” впервые был выдвинут Дж. Фишером, для обоснования концепции инертности советского человека. Позднее был развит социологом А.А. Зиновьевым в его книге “Гомо советикус” опубликованной в 1982 г¹⁹.

Ощущая влияние своего учителя М.М. Карповича, в начале 1950-х гг. Дж. Фишер обращается к теме русского либерализма, второй половины XIX — начала XX в. Итогом становится новая книга “Русский либерализм от дворянства до интеллигенции” (Russian liberalism, from gentry to intelligentsia), опубликованная в 1958 г.²⁰ В ходе своего исследования, Дж. Фишер рассматривает историю деятельности российского земства в конце XIX в., а также проводит анализ дебатов, связанных с объединением либеральных сил в партию кадетов в начале XX в. В целом, он стремится, показать исторический путь от реформаторов времен Александра II, до более радикальных либеральных групп начала XX в. На наш взгляд, монография была достаточно интересной для американских читателей. Высоко оценил работу, откликнувшись положительной рецензией, начинающий исследователь, а впоследствии директор Библиотеки Конгресса США, Джеймс Хедли Биллингтон²¹.

В 1960-е гг. Дж. Фишер часто посещает Москву. Спустя годы он напишет о том времени: “После смерти Сталина навещал Москву часто. Залпом глотал повести и рассказы, свежие, не шаблонные. Влюбился в четверку друзей. Писатели и художники. Искушенные и страстные. Незабываемые. Так же привязался к молодым партийным социологам. В рамках партийности они старались обновить образ мыслей верхов, представление о советском человеке на работе и в свободное время”²².

¹⁷ Fischer G. Soviet opposition to Stalin... P. 124.

¹⁸ Fischer G. Soviet opposition to Stalin... P. 133.

¹⁹ Зиновьев А.А. Гомо советикус. Lausanne, 1982.

²⁰ Fischer G. Russian liberalism, from gentry to intelligentsia. Cambridge, 1958.

²¹ James H. Billington. Russian Liberalism from Gentry to Intelligentsia // American Slavic and East European Review. 1960. Vol. 19. N 2. P. 289–291.

²² Фишер Дж.Ю.У. Две страсти. С. 211.

Известный советский социолог А. Г. Здравомыслов вспоминал: «В 1964 году, может быть, даже раньше, в Ленинград приехал американский социолог Джордж Фишер. Я ему рассказал о публикации своей книги “Проблема интереса в социологической теории”, где было написано кое-что и про теорию социального действия Парсонса, а именно, изложено, как я отношусь к его теории мотивации и т.д. Фишер говорит: “Давай мне книжку, я сейчас поеду к Парсонсу и ему изложу это все дело”, ну, так и произошло. В общем, удивительным для меня было то, что Парсонс откликнулся на эту публикацию своим письмом, довольно любопытным. Он оценил мои взгляды как недогматические, не отвергнул, а сказал, в том духе, что “очень интересные вещи вы написали, хотя мы на разных точках зрения стоим”, и “я готов продолжать дискуссию»²³.

Результатом оттепели и поездок Фишера в Советский Союз стала новая книга “Наука и политика: новая социология в Советском Союзе”²⁴. Известный российский социолог, доктор философских наук Б.М. Фирсов высоко оценивает монографию Дж. Фишера. Он пишет: “Оптимистичными были выводы, к которым пришел американский политолог и социолог Дж. Фишер после серии своих поездок в послесталинский Советский Союз. Установив знакомства с молодыми учеными, вовлеченными в процесс создания новой науки, Фишер высоко оценил их энтузиазм и серьезность намерений. Он обратил особое внимание на практическую ориентацию всего корпуса советских наук, будь то естественные, социальные, гуманитарные дисциплины, включая искусства, твердо стоявшие на платформе социалистического реализма. Один из сквозных тезисов Фишера — интенсивная кристаллизация науки, которую в 1961 г. не смогли в полной мере установить Мертон и Рикен”²⁵.

В своей работе Дж. Фишер с симпатией пишет о молодых советских социологах. Он называет их очень способными пионерами советской социологии. По его мнению, они полностью соответствуют потребностям современной политики и являются активными советниками политических лидеров. По-видимому, они разделяют нетерпимость своих лидеров по отношению к сталинизму в политике. В то же время они занимаются поиском способов адаптации

---

²³ А.Г. Здравомыслов. Вехи научной биографии. Публикация подготовлена Е.А. Здравомысловой // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 3. С. 7.

²⁴ *Fischer G. Science and politics: the new sociology in the Soviet Union. N.Y., 1964.*

²⁵ *Фирсов Б.М. Как наводились мосты между советской и зарубежной социологией, или “self-made sociologists” // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2013. № 1. С. 168–169.*

советской системы к все более сложному обществу и быстро меняющемуся миру. Близость социологии к политике придает социологии новую роль, похожую, на феномен флюгера или барометра. Куда пойдет социология, возможно, туда пойдет и нация.

В 1967 г. Дж. Фишер выступает в качестве редактора и составителя коллективной монографии “*Science and Ideology in Soviet Society 1917–1967*”²⁶. XX в. иногда называют веком науки и идеологии. В своей работе, Дж. Фишер и его соавторы исследовали, как в Советском Союзе реагировали на взаимовлияние и взаимодействие идеологии и науки. Книга посвящена четырем различными областям науки: кибернетики, экономики, философии, социологии. Дж. Фишер считал, что именно, в этих научных дисциплинах наиболее ярко проявляются тенденции свойственные советской науке в целом, а также наиболее наглядно происходит взаимодействие идеологии и науки. По мнению Дж. Фишера, коммунистический строй общества не обязательно приводит к конфликту между наукой и идеологией.

Он обращает внимание на важные события, происходящие в Советском Союзе. В конце 1965 г. был напечатан пробный номер первого советского журнала по социологии — “Социологические исследования”. Вскоре, в Ленинграде, в феврале 1966 г. состоялся первый национальный симпозиум советских социологов. В нем приняли участие около 600 ученых. В том же месяце руководство Советской социологической ассоциацией перешло от ветеранов-философов и идеологов, создавших ее в середине 1950-х гг., к молодым социологам, наиболее активным в специализированных социальных исследованиях. Новым президентом Ассоциации стал молодой московский социолог Г.В. Осипов. Вскоре Академия наук СССР приняла специальное решение “Об улучшении организации и координации социальных исследований”.

Таким образом, по мнению Дж. Фишера, социологические исследования и передовые методы проведения исследований обрели легитимацию, которой они не обладали ранее. То же самое относится и к социологии как научной дисциплине. Фишер считает, что в советской “новой социологии”, между наукой и идеологией на самом деле может существовать больше гармонии, чем видится с Запада²⁷.

---

²⁶ *George R.T. de, Fischer G., Graham L.R., Levine H.S. Science & ideology in Soviet society / Ed. by George Fischer. N.Y., 1967.*

²⁷ *Fischer G. Sociology // George R.T. de, Fischer G., Graham L.R., Levine H.S. Science & ideology in Soviet society. P. 1–46.*

Авторы книги пришли к выводу, что в 1960-е гг. советская наука (или, по крайней мере, рассматриваемые здесь дисциплины) помогала поддерживать сложившуюся систему и ее идеологию, а не ослабляла их. Очевидно, что эссе, опубликованные в коллективной монографии, показывают, что конфликт между советской наукой и идеологией отнюдь не являлся неизбежным. Работа представляет интерес и сейчас, так как дает исследователям инструментарий для исследований способов взаимодействия науки и идеологии.

В 1968 г. Дж. Фишер публикуют работу “Советская система и современное общество”²⁸. Монография Дж. Фишера представляет собой анализ биографических данных высших штатных должностных лиц КПСС. Его выборка состоит только из 306 чиновников, занимавших партийные должности в 1958 и 1962 гг. Особый акцент Дж. Фишер делает на предыдущем карьерном росте партийных чиновников, в зависимости от того, когда они достигали тех или иных должностей.

Эта тема разрабатывается автором для подтверждения тезиса, что современные промышленные общества могут развиваться не только по плюрастическим моделям, с независимыми центрами власти, но могут развиваться и по централизованной модели, в которой политические чиновники, приобретают, а затем используют опыт полученных в различных сферах деятельности, главным образом в промышленности.

Историю советского общества Дж. Фишером делит на три периода: 1) ранний послереволюционный период, характеризующийся харизматическими лидерами, происходящими из рядов интеллектуалов или полуинтеллектуалов; 2) сталинская эпоха быстрой индустриализации, время лидеров — бюрократов; 3) период современного мира, который наступил в середине 1950-х годов и отличается востребованностью лидеров с экономическими знаниями, необходимыми для управления все более сложным обществом. Это этап, на котором для управляющих необходимы, как экономические, так и политические знания и опыт, так называемые “навыки двойного лидерства”.

В своей монографии, Дж. Фишер отстаивает тезис, что советская система, представляет собой альтернативную модель общественного устройства, которая в будущем будет существовать и конкурировать с плюралистическими моделями организации общества и производства.

---

²⁸ *Fischer G. The soviet system and modern society. N.Y., 1968.*

После увольнения из престижного Колумбийского университета Дж. Фишера пригласили преподавать в городском университете Нью-Йорка. Он принял приглашение и в основном занимался с аспирантами и докторантами. Дж. Фишер ценил свой опыт работы в городском университете. Он чувствовал самоуважение, работая в небогатом, “народном” университете, помогая добиться успеха не богатым студентам, выходцам из бедных, не элитарных семей. В Городском университете Нью-Йорка он помог борьбе против зажима новых веяний. “Однако и начальство извело меня порядочно”, — вспоминал Дж. Фишер. Он возненавидел нетерпимость в храме науки. Возненавидел “оруэлловский кошмар на длинном поводке”²⁹.

В эти же годы он проводит исследование о городском образовании в США. Рукопись осталась неизданной: “Городское высшее образование в Соединенных Штатах”. Он отметил бюрократизацию науки и процесса обучения, конформизм, нетерпимость критики, имитацию деятельности, невозможность студентов и преподавателей участвовать в управлении университетами.

В 1978 г. Дж. Фишер издал сборник очерков “Пути к самоуправлению. Между марксизмом и анархизмом”³⁰. Это главная и последняя книга Дж. Фишера. В этой работе он пытался воплотить свою мечту — “не писать как сирота”. Не писать для “галочки”. А писать искренне, честно, писать о том, что тебя волнует, затрагивает все движения души. Пережив яркие 60-е и застойные, по его мнению, 70-е прошлого века, он многие вещи переосмыслил. Эта книга рассказывает о терзаниях, мыслях, мечтах и переживаниях Джорджа, подводя итоги его жизни. Монография своеобразное интеллектуальное зеркало борьбы и душевной работы автора, на протяжении всей его жизни.

Это книга-исповедь, в которой автор с предельной честностью попытался рассказать о своем жизненном, пути о поиске ответов, на вопросы которые мучили и вдохновляли его на всем протяжении жизненного пути. Он предупреждает читателя, что тот не найдет в этой работе ответов на все вопросы. Скорее, больше появится вопросов, чем будет найдено ответов. Он пишет, что эта книга о его прошлом и сочетании теории и практики жизни. В тоже время не все идеи самоуправления и собственной биографии отражены в мо-

---

²⁹ Попов А.В. Джордж Фишер — странный странник или пять раз по четыре // Берега. Информационно-аналитический сборник о “Русском зарубежье”. 2004. № 3. С. 29.

³⁰ Fischer G. Ways to self rule. Beyond Marxism and Anarchism. N.Y., 1978.

нографии. Он выражает надежду, что возможно удастся сделать это в будущем.

Методология его исследования неординарна для исследователя. Обычно ученые ищут и открывают факты, закономерности и законы. Дж. Фишер наоборот старается искать и изучать процессы, с помощью которых мы создаем факты и законы. Необходимым для ученого навыком он считает умение переключить фокус исследования с описания, сбора эмпирических данных, логики и логической индукции на глубокий анализ. Он пытается с помощью аналитического метода искать вещи, которые не могут быть. Поэтому в своей работе он много пишет о том, что сделало бы иной образ жизни “мыслимым” и возможным. Что бы нам пришлось бы принять как должное, чтобы другая форма организации жизни стала понятной, естественной и обычной?

Монография Дж. Фишера состоит из шести глав (эссе). Первая глава “Вопрос науки” посвящена критике науки, как “священной корове” и “главной религии современности”. Значительное место в этой главе уделено идеологии и анализу взаимовлияний идеологии и науки.

Вторая глава “Выбор в социальных науках” рассматривает обществознание в целом и социологию в частности. Цель главы состоит в том, чтобы указать выбор для ученых, которые хотят выйти, как и Фишер, за пределы доминирующей научной структуры и теории.

Третья глава, посвящена реформе городских колледжей. В ней автор частично поддерживает и больше критикуют либеральные реформы в системе высшего образования США.

Четвертая глава “Против всех начальников” (Against all bosses) в работе Дж. Фишера, состоит из нескольких небольших очерков, связанных между собой общей темой — самоуправлением. Предваряя эссе, Д. Фишер пишет, что в Нью-Йорке и во всем мире за работающих людей все решают другие: начальники, политики, профсоюзные лидеры, пресса и т.д. Люди растят детей, делают свою работу, платят налоги, но ничего не контролируют, считает автор. Он видит лучшее будущее, когда люди будут объединены в сообщество свободных людей, когда они сами будут управлять своей жизнью, и смогут управлять своими больницами, школами, коммунальными службами. В этом же эссе Дж. Фишер рассказывает, на примере закрытого Нью-Йоркского городского университета, о волнующих его проблемах образования в США. Он считает, что городской университет, был возможностью, “дверью в будущее” для малообеспеченных жителей Нью-Йорка. Но работал университет,

не как демократическая институция, а как корпорация. Большая бюрократия и иерархия сверху вниз значили гораздо больше, чем голос и потребности студентов, преподавателей, сотрудников.

Дж. Фишер делится своими мыслями о смерти Мао Цзэдуна. Он ужасается зверствам Мао. Но в то же время считает, что Мао Цзэдун для развития самоуправления, сделал больше, чем все другие коммунистические правители. По мнению автора с Мао Цзэдуном умерла и его попытка соединить местное самоуправление с действительно социалистическими отношениями людей.

Также в этой части своей работы, Дж. Фишер рассказывает о деятельности: Национальной ассоциации соседей, Национальном конгрессе женщин соседок и других общественных организациях.

Пятая глава в книге “Самоуправление или 1984 год”. Автор считал это эссе, главным, своеобразным изложением своего кредо в отношении способов самоуправления. При подготовке главы он опирался на лучшее из учений анархизма, марксизма, а также на свои собственные мысли, чтобы представить современные перспективы самоуправления на широком историческом фоне.

В заключительном, шестом эссе, Дж. Фишер подводит выводы и обосновывает свою концепцию самоуправления. Его концепция самоуправления предполагает, что не существует такого понятия, как совершенство или конец истории. Она предполагает, что ничто из того, чего мы когда-либо достигнем, не будет совершенным. Мы стараемся идти к лучшему, но никогда не приходим к финишу, всегда проходим только часть пути. Можно уйти далеко, добиться успеха на некоторое время, а затем успех уйдет. Но это не означает, что мы потерпели поражение. Автор также обращает внимание на страх перед кооперацией и самоуправлением. В Америке он объясняется гениальным американским изобретением — длинным поводком. Всего один процент населения управляет политикой, экономикой, они же управляют остальными, держа их на длинном поводке. Людям дается большая свобода в частной жизни, но они отстранены, находятся на периферии политической и общественной жизни.

Дж. Фишер приходит к выводу, что гармония вытекает не из концентрации, а из сложной фрагментации. Истинная сложность означает не отдельные центры, а связанную сеть очень разнообразных, автономных групп. Обратная связь принимает форму федераций без установленных полномочий. В этом ракурсе самоуправления не должно рассматриваться как приз, который люди получают, а затем сохраняют в течение длительного времени.

Самоуправление не означает конец истории. Фишер видит самоуправляющееся сознательное сообщество не более чем, как одну из исторических возможностей. Каждое поколение будет выбирать из этих постоянно меняющихся возможностей и альтернатив. И каждое поколение сделает свой выбор исходя из собственного видения настоящего, а не в соответствии с выбором и желаниями прошлых поколений.

Самоуправление не обещает никаких сверхчеловеческих изменений или небес на земле. Каждое поколение вполне может снова увидеть пользу авторитарного правления, структурированного неравенства, иерархии всех видов. Концепция, которую отстаивает Дж. Фишер, напоминает о том, как медленно должно расти самоуправление. Это означает, что каждый шаг связан с сомнениями людей, их расколом. Чуть-чуть отодвинуть “1984” год означает простые вещи: демократия на рабочем месте, самоуправление в университете, власть в районе, личное освобождение. Советы Дж. Фишера указывают не просто на индивидуальность или просто общность, а на то и другое. Они указывают не на капитализм или социализм, а на смешанную систему. Не поклонение “священным коровам”, а активный выбор. Не решения элит, а эксперименты, и риски людей, свободных в своем выборе. Важно быть деятельным и честным везде: дома, в соседской общине, на работе. Мы должны быть реалистичны и полны фантазии, заботиться об общественном и индивидуальном развитии, уметь создавать баланс умственной и физической работы для всех. Мы должны решать повседневные проблемы и мечтать о будущем, жить всерьез и просто ради веселья, быть принципиальными и идти на компромисс.

Пять раз по четыре

В своей жизни Джордж Фишер выделяет пять четверок — пять раз по четыре. Это то, что во многом определило его жизнь и судьбу и то, что во многом помогает нам лучше понять его.

Первая четверка — это четыре национальности четыре возможных гражданства. Постоянные поиски себя — кто я немец, русский, американец, еврей?

Вторая четверка — это четыре книги, четыре идеи и четыре разных жизненных поприща. Первая книга “Советская оппозиция Сталину” (1952) посвящена второй мировой войне и послевоенной русской эмиграции. Вторая книга “Русский либерализм” (1958). Третья книга — труды о молодых послесталинских социологах в СССР “Наука и политика: новая социология в Советском Союзе” (1964)

и монография “Советская система и современное общество”. Четвертая книга “Пути к самоуправлению” посвящена вопросам возможности свободы, самоуправления.

Третья четверка — четыре большие связи с Россией, четыре жизни (1930-е, 1944–1945, 1960-е гг.): университетская работа, первая половина из 33 лет профессорства была посвящена России).

Четвертая четверка — четыре связи с русской эмиграцией (до-революционная, белая, вторая волна, третья волна).

Пятая четверка — духовное влияние: Э. Рузвельт, Э. Голдман, Ф. Кафка, М. Ганди³¹.

“Я барахтался в ртути своих часто менявшихся чувств, ощущений, поступков. Мои *американские горки* бросали меня то вверх, то вниз. То к взлетам восторга, то к спадам уныния. Но более всего барахтался в своей множественности — в русском-немце-еврее-американце всеобщем, в Марксе-Рузвельт-Ганди-Инанне, в страннике-мечтателе-мыслителе-бунтаре-сироте, в политике-природе-духе-книгах.

В этой неразберихе, во мраке моего спуска в преисподнюю помогли проблески *с поверхности*, извне. Проблески света со всего мира. Повсюду я узнавал себя”³².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

5 лет Института по изучению истории и культуры СССР (1950–1955) / Отв. ред. М.А. Миллер. Мюнхен, 1955.

А.Г. Здравомыслов. Вехи научной биографии. Публикация подготовлена Е.А. Здравомысловой // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 3. С. 5–21.

В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. статей и документов // Материалы к истории русской политической эмиграции Вып. III / Сост. В.С. Карпов, А.В. Попов, Н.А. Троицкий; под общ. ред. А.В. Попова. М., 1997.

Вольф М. Трое из 30-х: история несозданного фильма. М., 1990.

Зиновьев А.А. Гомо советикус. Lausanne, 1982.

Попов А.В. Джордж Фишер — странный странник или пять раз по четыре // Берега. Информационно-аналитический сборник о “Русском зарубежье”. 2004. № 3. С. 25–30.

Попов А.В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и “вторая волна” эмиграции // Новый исторический вестник. 2004. № 1 (10). С. 54–70.

---

³¹ *Попов А.В.* Джордж Фишер — странный странник или пять раз по четыре // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье / Информационно-культурный центр “Русская эмиграция”. Т. 3. СПб., 2004. С. 29.

³² Там же. С. 30.

Социология в СССР: взгляд изнутри и извне в работах Геннадия Осипова, Джорджа Фишера, Ильи Земцова, Алекса Самиренко / Отв. ред. Ю.А. Голубицкий. М., 2008.

Трибунский П.А. Фонд Форда, фонд “Свободная Россия”. Восточно-европейский фонд и создание “Издательства имени Чехова” // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2013. № 4. С. 577–600.

Фирсов Б.М. Как наводились мосты между советской и зарубежной социологией, или “self-made sociologists” // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2013. № 1. С. 8–24.

Фишер Дж.Ю.У. Две страсти. В поисках истины // Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. ст. и документов. Материалы к истории русской политической эмиграции Вып. III / Сост. В.С. Карпов, А.В. Попов, Н.А. Троицкий; под общ. ред. А.В. Попова. М., 1997. С. 177–219.

Фишер Джордж (Fischer George) // Американские советологи [Для служебного пользования]. М., 1981.

REFERENCES

5 let Instituta po izucheniyu istorii i kul'tury SSSR (1950–1955) [5 Years of the Institute for the Study of History and Culture of the USSR (1950–1955)] / Отв. ред. М.А. Миллер. Мюнхен, 1955 (in Russian).

A.G. Zdravomyslov. Vekhi nauchnoj biografii. Publikaciya podgotovlena E.A. Zdravomyslovoj [A.G. Zdravomyslov. Milestones in a Scientific Biography. Publication prepared by E.A. Zdravomyslova] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 1998. T. 1. N 3. S. 5–21 (in Russian).

Billington J.H. Russian Liberalism from Gentry to Intelligentsia // American Slavic and East European Review. 1960. Vol. 19. N 2. P. 289–291.

Firsov B.M. Как наводились мосты между советской и зарубежной социологией, или “self-made sociologists” [How Bridges Were Built Between Soviet and Foreign Sociology, or “Self-Made Sociologists”] // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2013. N 1. S. 8–24 (in Russian).

Fisher Dzh.Yu.U. Две страсти. В поисках истины [Two Passions. In Search of Truth] // Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. ст. и документов. Материалы к истории русской политической эмиграции Вып. III / Сост. В.С. Карпов, А.В. Попов, Н.А. Троицкий; под общ. ред. А.В. Попова. М., 1997. С. 177–219 (in Russian).

Fisher Dzhordzh (Fischer George) [Fischer George] // Американские советологи [Для служебного пользования]. М., 1981 (in Russian).

Fisher G. The Russian Archive in Prague // American Slavic and East European Review. 1949. N 8. P. 289–296.

Fischer G. Soviet opposition to Stalin: a case study in World War II. Cambridge, 1952.

Fischer G. Russian liberalism, from gentry to intelligentsia. Cambridge, 1958.

Fischer G. Science and politics: the new sociology in the Soviet Union. N.Y., 1964.

Fischer G. American research on Soviet Society: guide to specialized studies since World War II. N.Y., 1967 (a).

Fischer G. Sociology // Science & ideology in Soviet society / Ed. by G. Fischer. N.Y., 1967. P. 1–46 (b).

Fischer G. The soviet system and modern society. N.Y., 1968.

Fischer G. Ways to self rule. Beyond Marxism and Anarchism. N.Y., 1978.

Fischer G.U. Insatiable. A story of my nine lives. Philadelphia, 2000.

Popov A.V. Dzhordzh Fisher — strannyj strannik ili pyat' raz po chetyre [George Fisher — a Strange Wanderer, or Five Times Four] // Berega. Informacionno-analiticheskij sbornik o "Russkom zarubezh'e". 2004. N 3. S. 25–30 (in Russian).

Popov A.V. Myunhenskij institut po izucheniyu istorii i kul'tury SSSR i "vtoraya volna" emigracii [The Munich Institute for the Study of the History and Culture of the USSR and the "Second Wave" of Emigration] // Novyj istoricheskij vestnik. 2004. N 1 (10). S. 54–70 (in Russian).

Sociologiya v SSSR: vzglyad iznutri i izvne v rabotah Gennadiya Osipova, Dzhordzha Fishera, Il'i Zemcova, Aleksa Simirenko [Sociology in the USSR: A View from Inside and Outside in the Works of Gennady Osipov, George Fisher, Ilya Zemtsov, and Alex Simirenko] / Otv. red. Yu.A. Golubickij. M., 2008 (in Russian).

Tribunskij P.A. Fond Forda, fond "Svobodnaya Rossiya". Vostochno-evropejskij fond i sozdanie "Izdatel'stva imeni Chekhova" [Ford Foundation, Free Russia Foundation. The East European Foundation and the Creation of the Chekhov Publishing House] // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenicyna. 2013. N 4. S. 577–600 (in Russian).

V poiskah istiny. Puti i sud'by vtoroj emigracii: Sb. statej i dokumentov [In Search of Truth. The Paths and Fates of the Second Emigration: A Collection of Articles and Documents] // Materialy k istorii russkoj politicheskoy emigracii Vyp. III / Sost. V.S. Karpov, A.V. Popov, N.A. Troickij; pod obshch. red. A.V. Popova. M., 1997 (in Russian).

Vol'f M. Troe iz 30-h: istoriya nesozdannogo fil'ma [Three from the 1930s: The History of an Unmade Film]. M., 1990 (in Russian).

Zinov'ev A.A. Gomo sovetikus [Homo Sovieticus]. Lausanne, 1982 (in Russian).